

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ГАЛУШКО ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественных наук
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
vitgeor@mail.ru

VIKTOR G. GALUSHKO

Cand.Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Natural Sciences
of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 316

СТЕРЕОТИПЫ И СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

STEREOTYPES AND STEREOTYPING AS A PROBLEM OF ETHNOCULTURAL RESEARCH

АННОТАЦИЯ. В результате межкультурных или межэтнических контактов обнаруживаются особенности, наиболее характерные для народа и культуры, и в зависимости от них происходит разделение представителей этих культур на группы (категории). Так постепенно складываются этнокультурные стереотипы, являющиеся по сути обобщенными представлениями о типичных чертах какого-либо народа или его культуры. Эффективная стереотипизация помогает людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами. Поэтому стереотип может не только быть препятствием в коммуникации, но и приносить определенную пользу.

ABSTRACT. As a result of intercultural or inter-ethnic contacts, the most typical features of the people and culture are found. Depending on these characteristic features and qualities, the representatives of these cultures are divided into various groups (categories). Thus, ethnocultural stereotypes are gradually formed, representing generalized ideas about typical features inherent in any of the peoples or its culture. Effective stereotyping helps people understand the situation and act in accordance with new circumstances. Therefore, a stereotype can not only be an obstacle in communication but also bring some benefits.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стереотипы, этнические стереотипы, социальные стереотипы, стереотипизация, ксенофобия, культура, толерантность.

KEYWORDS: stereotypes, ethnic stereotypes, social stereotypes, stereotyping, xenophobia, culture, tolerance.

Одной из ключевых проблем в современных этнокультурных исследованиях является изучение амбивалентной природы этнических стереотипов. В процессе межкультурных и межэтнических контактов находят выражение черты, характерные для того или иного народа или культуры. Именно в социальной и культурной сфере формируются основные стереотипы, принимаемые обществом. Наиболее традиционными оказываются этнокультурные стереотипы, разделяемые не только в пределах одной культуры, но и во мнениях о типичных образах представителей разных национальностей. Этнокультурный стереотип способен меняться, эволюционировать в зависимости от новых культурных, политических и экономических факторов общества.

Сначала попытаемся проанализировать такой сложный феномен, как этнос, затем акцентируем внимание на социальных стереотипах и их двойственном проявлении в этнокультурной сфере.

Особенности национального и этнического сознания представителей разных культур часто

выступают барьерами межкультурных взаимодействий. В этом контексте интерес представляют следующие аспекты: наблюдаемая тенденция к этноцентризму — склонность негативно оценивать представителей другой культуры сквозь призму стандартов собственной; стереотипизация этнического сознания, проявляющаяся в формировании упрощенных образов представителей своей и других культур; предрассудки как результат селективных включений в процесс межкультурных контактов, негативного прошлого опыта и т. п.

Этносоциальные процессы, как и другие социальные процессы, играют важную роль в воспроизводстве общественной системы и в ее изменениях. Исследование этносоциальных процессов предполагает их многоаспектное рассмотрение, выявление их функций в общественной системе. Особенность этих процессов состоит сегодня в том, что они накладываются на глобальную трансформацию всей социальной системы, являясь одновременно ее фактором. Этнические проблемы всегда связаны с проблемой этнической идентификации,

выступающей в роли мощной консолидирующей силы. В современных условиях этнический стереотип становится доминирующей когнитивно-оценочной системой.

Использование различных механизмов этнической идентификации в целях консолидации этносоциальной общности и ее мобилизации задает прикладное звучание этим проблемам. Анализ этнических стереотипов, искусственной национальной мифологии позволяет дать ответ на многие острые вопросы, касающиеся сложного комплекса межэтнических отношений, по-новому увидеть некоторые аспекты управления современным обществом, способствовать предотвращению этнополитической и социальной напряженности. Этнокультурное видение окружающего мира можно воспринимать как императив в процессе становления и развития гармоничной личности.

Начиная с 1970-х годов у многих народов практически во всех регионах земного шара отмечается подъем этнического самосознания, нередко именуемый в науке «взрывом этничности». В трудах отечественных ученых термин «этнос» синонимичен понятию «народ» или даже «нация», тогда как в исследованиях их зарубежных коллег данная дефиниция отличается большей расплывчатостью. Стало общепринятым рассматривать этнос в качестве социальной общности с присущими специфическими культурными моделями взаимодействий отдельных людей, реализующих солидарные ориентации, ожидания.

Этническая специфика складывается из двух составляющих: этнических ценностей и этнических стереотипов, разделяемых абсолютным большинством представителей определенной этнической группы.

Этнические ценности — неотъемлемую составляющую духовной культуры любого народа — следует рассматривать не иначе как проверенную временем мудрость. Этнокультурная специфика существует и развивается в более широком контексте — в рамках феномена идентичности. Этничность — одна из форм социальной организации культурных различий. Своеобразие этничности в сравнении с прочими видами социальных идентичностей (классами и стратами, профессиональными группами, возрастно-половыми когортами, политическими и территориальными общностями) обнаруживается еще на уровне обыденного сознания.

Наибольшее распространение получили представления об этносе как социально-культурном явлении, сформулированные Ю.В. Бромлеем. Согласно Ю. Бромлею, народ, или этнос, — это исторически сложившаяся на определенной территории межпоколенная общность людей, объединенных сходной материальной и духовной культурой, включая язык, особенностями психики, физического облика, а также самосознанием, выраженным в само-названии (этнониме) [3, с. 12]. Но под это определение подпадают и другие категории социальных общностей, например, кланы, касты. Введение в научный оборот термина «этнос» было обусловлено прежде всего многозначностью слова

«народ», которое употребляется для обозначения различных социальных образований (население государства, поселенческая группа, толпа и т.д.). Применение термина «этнос» позволяет избежать многозначности слова «народ», дает возможность для выражения того значения слова, которое оно имеет, когда речь идет о народах мира, т.е. о племенах, народностях, нациях. Иначе говоря, указанное определение не опирается на ряд критериев, позволяющих однозначно разграничить и объяснить сущность этничности и других форм общественной организации культурных различий.

Этничность чаще всего соотносят с феноменом этноса, реже с субэтнической группой. Но существует и другой уровень этнической идентичности. Для многих народов типично деление на более низкие таксономические единицы — этнотерриториальные группы. Под этнотерриториальной общностью понимают локальный вариант соответствующей этнической культуры с присущими ей территориальным самосознанием и своеобразием образа жизни. Выделение этнических процессов — особых процессов наряду с социальными — получило достаточно широкое распространение в отечественной литературе. Этнические процессы — это часть социальных процессов, так же как этнические группы — специфические социальные группы. По сути, любой тип социального процесса может быть охарактеризован в качестве этносоциального.

Ю.П. Платонов и Л.Г. Почебут отмечают, что «формирование этнической общности является первым этапом в объединении людей, первичным способом организации их совместного бытия» [14, с. 58]. В литературе по этническому вопросу в качестве этнодифференцирующих называются такие признаки, как общая территория, язык, культура, история, психологическое единство и т.д. Одни авторы подчеркивают значение социального аспекта этногенеза, другие говорят о генетических или экологических факторах.

Интерпретация влияния факторов на этническое сознание производится авторами до-статочного вариативно. Заостряя внимание на этом аспекте проблемы, В. Павленко и С. Таглин предлагают деятельностный подход к анализу этнического сознания: «В данном контексте это означает, что комплекс биологических, экологических, социальных, культурных и исторических факторов воздействует на психику не прямо, а опосредованно, через конкретную жизнедеятельность представителей определенной этнической группы. В качестве опосредующего звена выступает жизнедеятельность этноса, в конкретных формах которой своеобразно сочетаются общие для всех этносов и уникальные черты» [13, с. 67].

Наиболее емким и точным представляется определение этноса, предложенное Ю.П. Платоновым и Л.Г. Почебут: «Под этносом мы понимаем большую социальную группу людей, объединенных на основе общих установок и диспозиций, имеющих общие типичные поведенческие реакции на различные события жизни <...> Этнос — явление социально-психологическое. Оно социально по истокам своего возникновения

и психологично по способам своего проявления» [14, с. 58]. Акцент на факте самокатегоризации и идентификации с группой со стороны ее членов содержится в формулировке Т. Стефаненко: «С позиции психолога можно определить этнос как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» [16, с. 58]. Таким образом, внешние, материальные признаки этноса, весьма многочисленные и с трудом поддающиеся однозначной интерпретации, не могут претендовать на исключительность в вопросе описания этнической специфики.

Можно выделить следующие основные подходы к этничности: примордиализм, кон-структивизм и инструментализм. Примордиализм (В. Берг, Э. Смит, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев и др.) рассматривает этнические сообщества как сформировавшиеся в глубине веков и дошедшие до нашего времени, этот подход подчеркивает историческую устойчивость этносов, выделяя биологические, социально-культурные и социально-психологические аспекты такой устойчивости. Особое внимание уделяется преимущества в историческом развитии сообществ и роли традиций. С позиций примордиализма этнос — система, которая развивается, трансформируется под воздействием внешних факторов и объединена «относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства».

Конструктивизм (Б. Андерсон, Э. Геллнер, Ф. Барт, В. Коротева и др.) рассматривает этнические группы как конструкции, «воображаемые сообщества», их реальность предполагает коллективную идентификацию с сообществом, большинство членов которого они лично не знают, в результате нация становится «ментальной реальностью». Но признается объективный характер этнических признаков, которые в определенных исторических обстоятельствах могут быть актуализированы. Согласно конструктивистским трактовкам, под этничностью подразумевается совокупность специфических и характерных культурных черт этнической группы, находящейся в более или менее конфликтных отношениях с социокультурным окружением. Термин «этничность» чаще используется как категория, обозначающая существование отличительных этнических групп (идентичностей). При этом к базовым характеристикам этничности относят: наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном; историческом происхождении, единого языка; общих черт материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особые институты; осознание членами группы своей принадлежности к ней и основанные на этом формы солидарности, совместные действия.

Инструментализм сочетает в себе примордиалистские и конструктивистские начала, стремится к «демифологизации», «деконструкции» принятых в этносоциологии понятий, отрицающих реальность этносов (Д. Мойнихен, Д. Ротшильд, Л. М. Дробужева, В. А. Ядов, Г. У. Солдатова и др.). Инструментализм видит в этносе инструмент,

средство мобилизации масс для достижения элитами своих целей и интересов. Нация и этничность воспринимаются как характеристики, встроенные в политическое манипулирование.

Подходы, получившие распространение в последние десятилетия, подчеркивают роль социально-политических, исторических факторов становления этничности, фокусируются на маргинальных состояниях, изучении небольших этнических общностей, например, мигрантов. В этом случае само использование терминов «этничность», «этнический» и подобных им отражает внимание к отдельным признакам. Такие признаки носят в значительной степени социально-психологический характер, связаны с мифами, с идеологическими построениями, в то же время важное место среди этнических признаков занимают культурные традиции, сложившиеся стереотипы поведения, общие культурные символы. Новые, нетрадиционные подходы к изучению этничности продуктивны, поскольку дополняют традиционные, выделяя актуальные для каждого конкретного исследования аспекты этносоциальных процессов, ранее не рассматриваемые. Ряд отечественных исследователей (В. Тишков, Ю. Арутюнян и др.) указывают на необходимость синтеза различных подходов.

Этносоциальные процессы не могут быть поняты исключительно в рамках классических социологических представлений. Особенно это видно на примере этнических конфликтов со спецификой, на которую указывают многие исследователи и которую трудно охарактеризовать. Так, создатель теории этнолингвистического конфликта Г. Форбс считает этнический конфликт более «запутанным» потому, что он менее «реалистичен», этнические группы нередко больше внимания обращают на индивидуализирующие признаки различия, чем на материальные интересы. «Есть нечто странное, даже мистическое в этническом конфликте, в отличие от классового или других конфликтов экономических интересов, которые более открыты для инспекции, более совместимы с разумными основаниями и более легки для понимания» [21, р. 14].

Этнические конфликты стимулируют процессы этнической мобилизации, а также выступают средством социальной стратификации, поскольку в процессе конфликта происходит быстрое и радикальное изменение социального статуса индивидов и групп.

Считается, что этническая идентификация индивида может складываться на основе копирования стереотипов поведения этнической общности, в которой протекала инкультурация. Как правило, этническая идентичность формируется и существует в контексте социального опыта и процесса, с которым идентифицируют себя люди, или идентифицируются другими в качестве членов определенной этнической группы. С внутригрупповой точки зрения идентичность группы основывается на комплексе культурных черт, отличающих членов этой группы от прочих, даже культурно близких групп.

Научный интерес к стереотипам и стереотипизации стал формироваться в 20-х годах прошлого столетия. В первый период с 1920-х по 1960-е

в большинстве трудов стереотип в целом рассматривался как отрицательное, но неизбежное явление социальной практики, а основное внимание было направлено на изучение так называемых антропостереотипов (У. Кларк, У. Олбиг, Г. Оллпорт). Исследование этнических стереотипов позволяет отразить характер этносоциальных процессов в обществе. Одна из первых работ, содержащая описание этнических стереотипов, была опубликована В. Дю Буа в 1899 году. Термин «стереотип» был введен в научный оборот У. Липпманом как особая форма восприятия окружающего мира. «Система стереотипов, — писал он, — возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе <... > а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающих с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [10, р. 95].

В изучении этнических стереотипов ключевыми можно считать работы Е. С. Богардуса, Д. Каца и К. У. Брейли, затрагивавшие, в частности, проблему антисемитизма. Они дают следующее определение: «Этнический стереотип — это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать» [22, р. 288–289]. Большое влияние на понимание этнических стереотипов оказали опубликованные в 1950-х годах труды Т. Адорно «Авторитарная личность» (подробное описание гипотезы формирования этнических стереотипов) и «О природе предрассудка» (о природе этнических отношений). Т. Адорно показал, что индивиды одной и той же этнической группы имеют значительные различия по степени подверженности этнической стереотипизации.

Начиная с 1960-х годов появляются первые работы отечественных авторов (И. С. Кон, Г. Кондратенко, В. Я. Ядов), посвященные до этого не поднимавшейся в нашей науке проблеме этнических стереотипов. В качестве наиболее интересных исследований, предпринятых у нас с тех пор в данной области, следует отметить работы В. С. Агеева, Е. Егоровой-Гантман, Ю. П. Платонова, Г. У. Солдатовой, Н. А. Рождественской, П. Н. Шихирева, Т. Г. Стефаненко и др. Надо сказать, для большинства отечественных ученых характерным является поиск определенных позитивных качеств социальных стереотипов, а не однозначно негативная их оценка.

В целом в исследованиях стереотипов и стереотипизации можно выделить три основных направления. В русле первого акцент делается на изучении когнитивного аспекта, т. е. стереотип рассматривается в качестве элемента когнитивных процессов человека, а именно как результат генерализации, схематизации и т. п. В широком смысле стереотипы изучаются как культурное наследие, передающееся обществом. Второе направление включает в себя изыскания, анализирующие аффективный аспект стереотипов. Стереотип, будучи элементом эмоционально-оценочных процессов человека, неразрывно связан с феноменом социальной установки,

внимание сосредотачивается на корнях предубеждений как мышления, которое оперируя стереотипами, приводит к внутренним напряженным отношениям и искаженному развитию индивидуальных черт. Третье направление посвящено изучению социального аспекта стереотипов. Социальный стереотип — особый элемент, участвующий в процессе функционирования социальной группы.

Этнический стереотип как этносоциальный феномен является частным случаем социального стереотипа. Этнические стереотипы, будучи неотъемлемой частью общественного сознания и самосознания представителей этноса, проявляются в условиях контакта с представителями других этносов и выполняют защитную функцию по отношению к своеобразию духовной культуры, что обуславливает их «схематичность, односторонность и категоричность» [2, с. 36–46]. Они закрепляют в сознании культурные традиции и привычки, характеризующие моноэтническую среду, и становятся инструментами передачи от поколения к поколению социального и нравственного опыта этноса, включая правила поведения, обычаи, ритуалы, нормы и ценности.

Важными признаками этностереотипов, по В. Г. Крысько, являются: образность, схематичность, упрощенность; целостность, ярко выраженная оценочная и ценностная окраска; символичность, иллюзорность; субъективность [7, с. 133].

Этностереотипы можно рассматривать как представления, сформированные в этническом самосознании, схематично передающие образ того или иного явления и определяющие его место в иерархии ценностей, присущей данной этнической группе. Такой стереотипный образ включает в себя наиболее яркие и непривычные черты, что помогает индивиду ориентироваться в социальном пространстве, идентифицировать себя с этнической общностью и установить определенные взаимоотношения с иноэтническими группами.

Этнические стереотипы бинарны по своей природе: определяя другую этническую группу, этнос в оппозиции имеет в виду собственные характеристики. Это объединяет автостереотипы (набор представлений, оценок и суждений этнической общности о самой себе, которые отражаются в легендах, художественных произведениях, прессе) и гетеростереотипы (оценочные суждения о других этносах, зависят от исторического и личного опыта взаимодействия этносов). Этнические авто- и гетеростереотипы складываются в процессе этнической идентификации на уровне, связанном с формированием относительно устойчивых представлений и оценок, типичных для этнической группы поведенческих, коммуникативных и эмоциональных стилей.

Этнические стереотипы, функционирующие в общественном и индивидуальном сознании, имеют разный механизм возникновения, закрепления и проявления, в соответствии с которым их можно разделить на этнические стереотипы поведения и этнические стереотипы мышления. По мнению С. В. Гладких, первая группа формировалась на протяжении многих столетий и проверена

на практике несколькими поколениями; эти стереотипы перешли в ранг мифологизированных и являются устойчивыми, не поддающимися культурным изменениям. Вторая группа стереотипов образуется стихийно в процессе межкультурной коммуникации, этнических столкновений, с помощью СМИ; они подвижны, их формирование происходит под воздействием культурных, политических и экономических факторов, характеризующих условия бытования этнической группы [4, с. 59–60]. Этнические стереотипы, навязываемые СМИ (особенно в ситуации этнического конфликта), изменчивы и динамичны. Большинство стереотипов второй группы являются негативными, что имеет как положительную (сохранение духовной культуры этносов) сторону, так и отрицательную (барьер в ситуации межэтнического общения, способствующий возникновению конфликтов).

Все виды стереотипов выполняют ряд функций в обществе: классификации и упорядочения социокультурной информации; аккумуляции и передачи культурно-исторического опыта, выработки моделей поведения и стандартов; защиты групповых ценностей. Система этностереотипов позволяет прогнозировать поведение участников коммуникации и моделировать процессы общения в соответствии с преследуемой целью.

Этностереотипы усваиваются на ранних стадиях социализации, задолго до возникновения ясного представления о своей группе. Так как культура межэтнического общения представляет собой не только систему стереотипов поведения в ситуации межэтнического контакта, но и культуру этноса в целом, то этнические представления отражают не одну, а две реальности или, точнее, два народа — и тот, чей «образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления слагаются и получают распространение» [6, с. 21].

Соотношение понятий «стереотип», «установка», «предвзгляд» является дискуссионным. Одни исследователи склонны рассматривать стереотип как когнитивный элемент установки. Другие отождествляют понятия «установка» и «стереотип». Третьи полагают, что сначала формируется установка, а затем стереотип наполняется соответствующим этой установке содержанием. Четвертые считают стереотип формой выражения установки, которая придает стереотипу определенную направленность и интенсивность, и «стереотип выступает формой наиболее концентрированного проявления социальной установки» [7, с. 175].

Этнические предвзгляды представляют собой неадекватные и искажающие действительность установки, вырабатываемые этнической общностью по отношению к другим группам и отличающиеся большой живучестью и консервативностью. Их основное назначение заключается в формировании определенной предрасположенности членов этнической общности в отношении соответствующих объектов. Функционирование таких предвззидков способствует сохранению дистанции между этническими общностями. Формируются они под влиянием социально-экономических условий существования этноса, его культуры, образа жизни,

поведения. Ряд авторов под этническим предвззидком понимают прежде всего враждебный этнический стереотип, который представляется как результат четко выраженной склонности рассматривать ценности другого народа сквозь призму ценностей своего этноса.

В отечественной научной литературе стереотип и установка часто анализируются как стадии становления психологических отношений, понимаемых в качестве целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Так, С.В. Лурье считает, что стереотип есть разновидность социальной установки [11].

Осмысление оппозиции «мы — они» актуализируется в политическом дискурсе XX века. Оппозиция «мы — они» становится важным элементом государственной идеологии. Это поддерживается СМИ, получает свое воплощение в литературе и искусстве, принимается людьми. Мифический образ призван заместить собой в коллективном сознании реальный образ представителя другой страны или другой национальности. В процессе выделения общности, разделения на «своих» и «чужих» видна параллель с логикой мифа, для которой тоже свойственно оперирование бинарными оппозициями [9, с. 496]. Миф может быть рассмотрен как основная форма упорядочивания сложной этносоциальной реальности в национальных идеологиях. Учитывая, что спецификой мифологического мышления является слияние реального и идеального, мифологическое восприятие своей этнической общности становится ведущим в кризисные для этноса периоды.

Стереотипы могут нести в себе как положительный, так и отрицательный эмоциональный заряд. С. Фиск выделяет четыре вида стереотипов: стереотипы презрения, существующие по отношению к представителям «чужих» низкостатусных групп, расцениваемых к тому же как «холодные»; по отношению к своим группам, как правило, возникают стереотипы восхищения, в соответствии с которыми этим группам приписываются компетентность, высокий статус и «теплота»; амбивалентные стереотипы зависти и патернализма («зависть» характеризует отношение к представителям высокостатусных, компетентных, но «холодных» групп; «патернализм» — низкостатусных, некомпетентных, но «теплых») [20, р. 299–322].

Другим важным свойством этнических стереотипов считается устойчивость к новой информации, правда устойчивость стереотипов относительна. Еще одно важнейшее свойство этностереотипов, по Г. Тэджфелю, — согласованность, т.е. высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Есть две гипотезы, объясняющие причины согласованности: гипотеза предубеждения, согласно которой консенсус отражает единообразную предвззидтость части индивидов, и гипотеза невежества — здесь консенсус вытекает из недостатка личных контактов со стереотипизируемой группой [17, с. 28]. Еще одним существенным свойством стереотипа является

неточность. С проблемой точности связан вопрос об устойчивости стереотипов. Если в основе стереотипа лежит реальность, то он должен быть относительно устойчив, если же он целиком и полностью ложен, то он должен меняться в зависимости от исторической, международной и даже внутрисоциальной ситуации в той или иной стране. От характера отношений, по мнению Т.Г. Стефаненко, от сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения зависят основные измерения стереотипов: содержание, направленность (общее измерение благоприятности) и степень благоприятности, а в конечном счете степень их точности [18, с. 291].

В XX веке наметились два подхода к исследованию стереотипизации: психофизиологический и социально-психологический. В социально-психологических концепциях подчеркиваются различные аспекты стереотипизации — значимость индивидуального восприятия и социальной репродукции стереотипов, роль ценностей, знания. Обобщенно можно выделить психологические, социально-психологические и социальные функции стереотипизации. Г. Тэджфел указывает на две социальные функции стереотипизации: а) объяснение существующих отношений между группами и поиск причин сложных и обычно негативных социальных событий; б) оправдание существующих межгрупповых отношений, действий, совершаемых или планируемых по отношению к чужим этническим группам [23, с. 158–160].

Содержание этностереотипов зависит от проявления таких характеристик их носителя, как уровень развития, интеллект, образование, воспитание. Стереотипизация является средством конструирования символических границ между Своими и Чужими, а экстремальная ситуация стимулирует нарастание социальной напряженности. Образ Другого (в пределе — врага) всегда амбивалентен, всегда несет в себе «стереотипический дуализм» [21, с. 308]. Иными словами, обычно возможно «расщепление» стереотипа на два противоположных элемента, в зависимости от меняющихся интересов можно конструировать так или иначе образ Другого. Например, эта закономерность прослеживается в русофобском и русофильском модулях стереотипа русскости в современном западном дискурсе о России.

В процессе эскалации конфликтного взаимодействия происходит поляризация позиций его участников. Феномен ксенофобии можно рассматривать на различных уровнях — индивидуальном, групповом и общественном. В целом ксенофобия — сложный, комплексный, многоуровневый феномен, в основе которого лежит множество факторов: социально-политических, экономических, демографических, психологических, культурно-исторических. Соответственно ее можно анализировать с позиций разных наук: этнологии, политологии, социальной психологии, истории, социологии, философии.

Основной генезис ксенофобии служит во многих случаях так называемая негативная самоидентификация: у субъекта отсутствует какая-либо

проработанная позитивная идея или программа. Он борется не «за что-то», а «против кого-то», неприятие чужих здесь первично. Ведущим является не «мы хорошие», а «они плохие». А. Муравьев полагает, что следует различать «инстинктивную ксенофобию» как «неосознанный социальный инстинкт» или «архаический социальный инстинкт», в той или иной степени характерный для большинства социумов, и «ксенофобию-идею» как идеологию этнической вражды [12, с. 217]. Рост этнической ксенофобии у людей разных национальностей стал заметен в России в период ломки советских политических и административных отношений и продолжался до 1995–1996 годов. Новый всплеск ксенофобии был отмечен после дефолта 1998 года. Разнообразные ксенофобии и тенденции этнического изоляционизма были стимулированы преодолением кризиса, которое сопровождалось определенными трансформациями структуры этнонациональной идентичности народов России.

Среди многочисленных форм национализма можно выделить две фазы динамики этнических стереотипов: а) мобилизационный и б) защитно-компенсаторный [5, с. 195]. Исследования последних десятилетий опровергают мнение о том, что ксенофобия связана исключительно с ухудшением материального положения и конфликтом групповых интересов. Напряженность может возникать при любых формах социальных изменений, концентрируется в маргинальных средах и ситуациях. Стереотипизация, изменение этнических стереотипов в этих случаях является индикатором изменений социальных процессов и структуры общества [5, с. 214]. Если общие этнические установки населения меняются медленно, то в среде политически активной части населения такие процессы протекают стремительно.

В двух видах этнической нетерпимости — бытовой и идеологической — носителями выступают разные социальные группы. В первом случае это среда аполитичного населения, чаще без высшего образования, жители сельских регионов и малых городов. Другой тип интолерантности характерен для людей с высшим образованием, выступающих в качестве мифологизаторов истории своей этнической группы, субъектов стереотипизации и создания маркеров разделения людей по тем или иным признакам. Как правило, выражение неприязни к одной национальности пересекается с негативизмом или страхом в отношении другой или других.

Резюмируем сказанное. Происхождение этнических стереотипов глубоко укоренено в исторической памяти народа, и их устойчивость обеспечивается передачей из поколения в поколение в форме фольклора, эпоса, летописных и литературных памятников. Стереотипы могут стать социальными, только когда они разделяются большой группой людей внутри социальной общности. Воздействие стереотипов на межличностное и групповое общение затрагивает Н.В. Лебедева. Она выделяет четыре основные характеристики стереотипов, влияющие на коммуникативное поведение: 1) стереотипизирование — результат когнитивного «отклонения», вызванного иллюзией связи между

групповым членством и психологическими характеристиками (например, англичане консервативны, немцы педантичны); 2) стереотипы влияют на способ прохождения информации, ее отбора (например, об ингруппе обычно запоминается наиболее благоприятная информация, а об аутгруппе — наиболее неблагоприятная); 3) стереотипы вызывают ожидания определенного поведения от других, индивиды невольно пытаются подтвердить эти ожидания; 4) стереотипы рождают предсказания, склонные подтверждаться, поскольку люди невольно «отбирают» модели поведения других людей, согласные со стереотипами [8, с. 224].

Этнический стереотип представляет собой в первую очередь культурное образование, естественное и неизбежное до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы [15, с. 25–41]. В связи с анализом понятия «стереотип» исключительно важным представляется рассмотрение стереотипизации как одного из механизмов социального восприятия. Если корни стереотипа уходят в факторы социального порядка, то стереотипизация является прежде всего универсальным психологическим процессом. Феномен стереотипизации обусловлен принципом экономии, свойственным человеческому мышлению, его способностью двигаться от единичных случаев к их обобщению и обратно к этому факту, понятому уже в рамках общего правила. По мнению С. Агеева, стереотипизация выполняет объективно полезную функцию, поскольку грубость, упрощенность, схематизм — это оборотная сторона медали, неизбежные «издержки» необходимых для психической регуляции человеческой деятельности процессов — селекции, ограничения, стабилизации, категоризации [1, с. 135]. Таким образом, ни сам стереотип, ни тем более процесс стереотипизации не могут рассматриваться как однозначно негативные явления социальной жизни. Только формирование этнических предрассудков и предубеждений, по определению несущих в себе отрицательный заряд и ведущих к усилению межэтнической напряженности, можно считать серьезным препятствием к взаимопониманию между народами.

Для современного подхода к проблеме истинности стереотипа характерно смещение акцента с его когнитивного содержания на аффективное: в центр внимания ставится вопрос о причинах устойчивости и поляризованности стереотипа. При этом неважно, истинно данное знание или ложно, поскольку главное в стереотипе — не сама истинность, а убежденность в ней. Отличительной стороной такой убежденности является ее устойчивость, прочность. Практика показывает, что даже в случае доказанности несоответствия стереотипа действительности он зачастую продолжает функционировать, причем с не меньшей силой и выразительностью.

Ключевые выводы исследований о социальном стереотипе были суммированы Г. Тэджфелом в виде следующих шести положений:

- Люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы (или «социальные категории»)

недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками.

- Такая категоризация стремится оставаться совершенно стабильной в течение очень длительного времени.

- Социальные стереотипы в некоторой степени могут трансформироваться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно.

- Социальные стереотипы становятся более «отчетливыми» и враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами.

- Они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех группах, к которым они относятся.

- Социальные стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но их в высшей степени трудно модифицировать и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта [8, с. 192].

Главная задача любой методики управления стереотипами заключается в том, чтобы помочь субъекту осознать, что его отношение к другому обусловлено имеющимися у него стереотипными представлениями о той группе, которой принадлежит его оппонент. Поскольку коммуниканту нужно выстраивать максимально гармоничное коммуникативное взаимодействие, ему следует учиться осознавать стереотипный характер собственных установок и управлять ими. Всякая методика управления стереотипами в целях гармонизации этнокультурной коммуникации основана на трех составляющих: 1) осознание стереотипов; 2) деактуализация негативных стереотипов; 3) актуализация положительных стереотипов.

В заключение нужно отметить, что рассмотренные аспекты изучения этнических стереотипов далеко не исчерпывают всего разнообразия подходов. Наиболее спорными на сегодняшний день являются такие вопросы, как проблема истинности этнического стереотипа и отражения в нем реальных черт стереотипизируемой этнической группы, а также объяснение необычайной устойчивости и прочности представленного в стереотипе знания. Этнические стереотипы влияют на этнические антипатии и симпатии, этнические установки, определяющие поведение людей в тех или иных ситуациях межэтнических контактов. Люди знакомятся с ними очень рано, поскольку они составляют непрменный элемент системы воспитания. Сам факт осознания отношения к культуре своего народа, к своей этнической группе не содержит какого-либо предубеждения против других групп. Возможность искаженного представления о своей и других этнических общностях возникает при их оценке. Тогда и может проявиться этноцентризм — склонность воспринимать все жизненные явления с позиции «своей» этнической группы, рассматриваемой как эталон, т.е. при известном ее предпочтении. При этом для этноцентризма характерна сочувственная фиксация черт своей группы, хотя она не обязательно подразумевает формирование

враждебности к другим группам. Негативный оттенок в этнических стереотипах под воздействием этноцентризма особенно часто появляется при неблагоприятных социальных и культурных обстоятельствах. Положительная же сторона

этнокультурного стереотипа проявляется в формировании народной картины мира, которая выполняет важную функцию, определяя поведение человека и помогая ему ориентироваться в необычной обстановке.

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
2. Байбурун А. К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционных культур // Советская этнография. 1985. № 2. с. 36–46.
3. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.
4. Гладких С. В. Этнические стереотипы и проблемы межкультурного общения // Этнические проблемы современности: сб. статей. 1999. Вып. 5. С. 57–65.
5. Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.
6. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. М.: Наука, 1982. 320 с.
7. Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 320 с.
8. Лебедева Н. В. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М: Ключ-С, 1999. 224 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
10. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
11. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.
12. Муравьев А. В. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). С. 279–287.
13. Павленко В. Н., Таглин С. А. Факторы этнопсихогенеза. Харьков: Изд-во ХГУ, 1993. 160 с.
14. Платонов Ю. П., Почебут Л. Г. Этническая социальная психология. СПб.: СПбГУ, 1993. 109 с.
15. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998. 386 с.
16. Стефаненко Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (дата обращения: 11.10.2018).
17. Стефаненко Т. Г. Этнические стереотипы — функции и свойства // Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
18. Этнопсихология: учебник для вузов / под ред. Т. Г. Стефаненко. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
19. Fiske S. T. Stereotyping, prejudice, and discrimination at the seam between the centuries: Evolution, culture, mind, and brain. *European Journal of Social Psychology*, 2000, 30 (3), pp. 299–322. doi: 10.1002/(SICI)1099-0992(200005/06)30:3<299::AID-EJSP2>3.0.CO;2-F.
20. Forbes H. D. *Ethnic conflict: Commerce, culture, and the contact hypothesis*. New Haven: Yale University Press, 1997. 304 p.
21. Hall S. The West and the rest: Discourse and power. In: Hall S., Gieben B. (eds.). *Formations of modernity*. Cambridge: Polity in association with Open University, 1992, pp. 276–331.
22. Katz D., Braly K. Racial stereotypes of one hundred college students. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1933, 28 (3), pp. 280–290. doi: 10.1037/h0074049.
23. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In: Turner J., Giles H. (eds.). *Intergroup behaviour*. Oxford: Blackwell, 1981, pp. 144–167.

References

1. Ageyev V. S. *Mezhgruppovoye vzaimodeystviye* [Intergroup interaction]. Moscow: Moscow State University Publ., 1990. 240 p. (In Russian).
2. Bayburin A. K. *Etnicheskiye aspekty izucheniya stereotipnykh form povedeniya i traditsionnykh kultur* [Ethnic aspects of the study of stereotypical forms of behavior and traditional cultures]. *Sovetskaya etnografiya — Soviet Ethnography*, 1985, (2), pp. 36–46 (in Russian).
3. Bromley Yu. V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka Publ., 1983. 418 p. (In Russian).
4. Gladkikh S. V. *Etnicheskiye stereotypy i problemy mezhkulturnogo obshcheniya* [Ethnic stereotypes and problems of intercultural communication]. *Etnicheskiye problemy sovremennosti — Ethnic Problems of our Time*, 1999, (5), pp. 57–65 (in Russian).
5. Gudkov L. D. *Negativnaya identichnost* [Negative identity] Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, «Vtsiom-A» Publ., 2004. 816 p. (In Russian).
6. Yerofeyev N. A. *Tumannyy Albion* [Foggy Albion]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 320 p. (In Russian).
7. Krysko V. G. *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic psychology]. Moscow: Akademiya Publ., 2008. 320 p. (In Russian).
8. Lebedeva N. V. *Vvedeniye v etnicheskuyu i kross-kulturnuyu psikhologiyu* [Introduction to ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: Klyuch-S Publ., 1999. 224 p. (In Russian).
9. Lévi-Strauss C. *Anthropologie structural*. Paris: Plon, 1958. 454 p. (In French). (Rus. ed.: Lévy-Stross C. *Strukturalnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2001. 512 p.).

10. Lippmann W. *Public opinion*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1922. 427 p. (Rus. ed.: Lippmann W. *Obshchestvennoye mneniye*. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation Publ., 2004. 384 p.).
11. Lurye S. V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. Moscow: Aspekt Press Publ., 1997. 448 p. (In Russian).
12. Muravyev A. V. Ksenofobiya: ot instinkta k idee [Xenophobia: From instinct to the idea]. *Otechestvennyye zapiski — Domestic Notes*, 2004, 4 (19), pp. 279–287 (in Russian).
13. Pavlenko V. N., Taglin S. A. *Faktory etnopsikhogeneza* [Factors of ethnic psychogenesis]. Kharkiv: Kharkiv State University Publ., 1993. 160 p. (In Russian).
14. Platonov Yu. P., Pochebut L. G. *Etnicheskaya sotsialnaya psikhologiya* [Ethnic social psychology]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1993. 109 p. (In Russian).
15. Soldatova G. U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tensions]. Moscow: Smysl Publ., 1998. 386 p. (In Russian).
16. Stefanenko T. G. *Sotsialno-psikhologicheskiye aspekty izucheniya identichnosti* [Social and psychological aspects of the study of ethnic identity] (in Russian). Available at: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (accessed 11.10.2018).
17. Stefanenko T. G. Etnicheskiye stereotypy — funktsii i svoystva [Ethnic stereotypes: Functions and properties]. In: *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2006. 208 p. (In Russian).
18. Stefanenko T. G. (ed.). *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2009. 368 (In Russian).
19. Fiske S. T. Stereotyping, prejudice, and discrimination at the seam between the centuries: Evolution, culture, mind, and brain. *European Journal of Social Psychology*, 2000, 30 (3), pp. 299–322. doi: 10.1002/(SICI)1099-0992(200005/06)30:3<299::AID-EJSP2>3.0.CO;2-F.
20. Forbes H. D. *Ethnic conflict: Commerce, culture, and the contact hypothesis*. New Haven: Yale University Press, 1997. 304 p.
21. Hall S. The West and the rest: Discourse and power. In: Hall S., Gieben B. (eds.). *Formations of modernity*. Cambridge: Polity in association with Open University, 1992, pp. 276–331.
22. Katz D., Braly K. Racial stereotypes of one hundred college students. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1933, 28 (3), pp. 280–290. doi: 10.1037/h0074049.
23. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In: Turner J., Giles H. (eds.). *Intergroup behaviour*. Oxford: Blackwell, 1981, pp. 144–167.